

Михаил Ахманов

Золотой свисток, или Вояжи писателя Ахманова

Михаил Ахманов

**Золотой свисток, или
Вояжи писателя Ахманова**

«Михаил Ахманов»

Ахманов М. С.

Золотой свисток, или Вояжи писателя Ахманова / М. С. Ахманов —
«Михаил Ахманов»,

ISBN 978-5-457-22206-9

В публикации «Золотой свисток, или Вояжи писателя Ахманова» собраны фантастико-юмористические рассказы о приключениях Михаила Ахманова из параллельной реальности, которые, очевидно, дошли до Нашего Ахманова телепатическим путем. Хотя Наш Ахманов в телепатию не верит.

ISBN 978-5-457-22206-9

© Ахманов М. С.
© Михаил Ахманов

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
ВОЯЖ 1. ХОРВАТСКИЙ ИНЦИДЕНТ	6
ВОЯЖ 2. ИСПАНСКАЯ ДРАМА	12
ВОЯЖ 3. ТУРЕЦКИЕ СТРАСТИ	13
ВОЯЖ 4. НЬЮ-ЙОРК – ГОРОД ПРИШЕЛЬЦЕВ	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Михаил Ахманов ЗОЛОТОЙ СВИСТОК или ВОЯЖИ ПИСАТЕЛЯ АХМАНОВА

*Щепотка вранья, добавленная к правде,
делает суп с писательской кухни более
наваристым.*

Александр Дюма

ПРЕДИСЛОВИЕ

Это другой Ахманов, к которому я имею отношение лишь в качестве его биографа. Размышляя над жизнью данной персоны, я пришел к мнению, что этот Ахманов – из иной реальности, где тоже существует Земля с точно такими же городами и весями, как и у нас, с очень близкой историей и похожей флорой и фауной (конечно, если не считать драконов и русалок). В той реальности есть Петербург, культурная столица России, есть соответствующий союз писателей и литератор Михаил Ахманов, а также его прекрасная половина, знаток тюркских языков и любительница сковородок. Между нами, двумя Ахмановыми, наблюдается полная симбатность духовных устремлений. Иначе как объяснить, что т о т Ахманов написал те же самые романы, что и я?.. Что он получил те же премии и, подобно мне, является членом РИМ ЛФ и САБИС, гранд-доктором и фулл-профессором ПЛК при ИКП?.. Но при всем нашем сходстве, он, несомненно, личность вполне самостоятельная, и то, что случается с ним, не всегда происходит со мной. Хотя есть, есть общие моменты... Скажем, золотой свисток у меня тоже имеется.

*Михаил Ахманов – тот, который
из нашей реальности.*

ВОЯЖ 1. ХОРВАТСКИЙ ИНЦИДЕНТ

Борт «боинга» компании «Люфтганза». Писатель Ахманов и его супруга летят на отдых в Хорватию.

Стюардесса, сухопарая немка:

– Ледиз унд джентльменз, сударь пассажиров, мой знакомить вас с правилом спасательный жилет. Когда мы упасть море, надеть шнелль-шнелль. Тут нажать, тогда надуваться. Айн, цвай! – (Демонстрирует). – Этот трубка в рот и дуть для больше воздух. Тут непромокаемый коробка с бутерброд. – (Демонстрирует). – Еще малый фонарь и свисток на прочный шнур. Для давать сигнал и голосить на помощь.

Демонстрирует. Ахманов внимательно слушает.

Первый российский телеканал, вечерние новости.

Диктор:

– Сегодня в два тридцать три по московскому времени «боинг» авиакомпании «Люфтганза», выполнявший чартерный рейс 6857 Петербург– Сплит, рухнул в море и затонул у берегов Хорватии. К счастью, самолет продержался на плаву некоторое время, и все пассажиры, а также экипаж, успели выбраться через аварийные люки. Жертв и серьезно раненых нет. Потерпевшие бедствие доставлены на берег катерами хорватских пограничников и им оказана медицинская помощь. Причины катастрофы будут расследованы, когда удастся поднять на поверхность "черные ящики". Но уже известно, что туристическая фирма "Невский пилигрим" потребовала от «Люфтганзы» выплатить неустойку всем пассажирам рейса 6857 за утонувший багаж и за моральный ущерб и испорченный отдых.

Но отдых не был испорчен – получив щедрую компенсацию, писатель Ахманов с женой отлично провели время в солнечной Хорватии. Морские купания, ванны джакузи и хорватское пиво почти изгладили из их памяти злополучную катастрофу. По прошествии двух недель они вернулись в Петербург, а вскоре Ахманов получил письмо на английском:

*Г-ну Михаэлю Ахманову
от В.Тодда, младшего менеджера
Сектора безопасности полетов
компании «Люфтганза»*

Уважаемый сэр!

Если помните, после транспортировки на берег пассажиров рейса 6857, им было предложено сдать представителю нашей компании спасательные средства, а именно – жилеты. Сожалею, но ваш жилет оказался некомплектным – при нем не обнаружилось свистка. Просим вернуть его в представительство компании «Люфтганза» в Петербурге.

*Искренне ваш,
Вальтер Тодд.*

Писатель Ахманов тут же ответил:

*Вальтеру Тодду, младшему
менеджеру*

Избавьте меня от нелепых претензий. Откуда известно, что не хватает свистка при жилете, который был на мне?

М.Ахманов, писатель.

P.S. Весь мир питает уважение к великой русской литературе. А потому всяким младшим менеджерам не по чину общаться с известным российским писателем. Компроне ву?

После этого завязалась оживленная переписка между компанией «Люфтганза» и писателем Ахмановым. Велась она на английском языке, которым Ахманов, худо-бедно, владеет.

*Г-ну Михаэлю Ахманову
от У.Манна, старшего менеджера
Сектора безопасности полетов
компании «Люфтганза»*

Сэр, всем потерпевшим, и вам в том числе, была оказана срочная медицинская помощь. В частности, проводился анализ крови каждого пассажира по пятнадцати показателям, рекомендованным в подобных случаях. Таким образом, мы имели возможность провести генетическую экспертизу пробы крови и волосков, прилипших к изнанке жилета. Сравнение этих данных безоговорочно подтверждают, что в некомплектном жилете были именно вы. Убедительно просим вернуть свисток.

*Результаты экспертизы прилагаются.
С неизменным уважением,
Ульрих Манн.*

** * **

*Ульриху Манну, старшему
менеджеру*

О каких свистках может идти речь, когда ваша компания нанесла мне колоссальный убыток! Погиб мой багаж, все вещи, нажитые непосильным трудом! Куртки кожаные – две, фотокамеры – две, авторучки «паркер» – две... ну и так далее. А главное, погибла моя пижама! Пижама китайского шелка с синими драконами, подаренная мне супругой! И вы еще имеете наглость что-то с меня требовать!

М.Ахманов, писатель, член Союза писателей Санкт-Петербурга.

** * **

*Г-ну Михаэлю Ахманову
от Х.Брюкке, шефа Сектора
безопасности полетов компании
«Люфтганза»*

Досточтимый сэр!

Напоминаю, что за утерянные вещи и моральный ущерб вы получили требуемую компенсацию. Что касается пижамы китайского шелка с синими драконами, то она, по настоянию вашей супруги, была поднята с глубины 240 метров вместе с «черными ящиками», а

поднявший ее водолаз был специально оплачен нашей компанией. Просим вернуть свисток, так как в противном случае мы обратимся в судебные инстанции земли Баден-Баден.

*Ваш Ханс Брюкке,
шеф Сектора БП.*

** * **

Хансу Брюкке, шефу

Обращайтесь хоть в Страсбургский суд! Да, пижаму вытащили, но мои синие драконы полиняли и сделались голубыми. А я голубых не люблю.

М.Ахманов, писатель, член Союза писателей Санкт-Петербурга, член РИМ ЛФ.

** * **

*Г-ну Михаэлю Ахманову
от Р.Киндмана, помощника
исполнительного директора
компании «Люфтганза»*

Многоуважаемый сэр!

Проблема свистка является не такой простой, как вы, быть может, полагаете. Дело в том, что на свистке, на спасательном жилете, на фонаре и коробке с бутербродом (который вы, кстати, съели) стоит один и тот же идентификационный номер, не подлежащий замене. Отсутствие свистка выводит из строя весь спасательный комплект, цена которого более пятисот евро. Убедительно прошу вас вернуть свисток номер 754/222 и напоминать, что за полинявших драконов вы тоже получили компенсацию, а ваша супруга – особый подарок, крем от мозолей «Коко Шанель».

*Заранее благодарный,
Руперт Киндман.*

** * **

Руперту Киндману, помощнику

Я вспомнил, что случилось с этим проклятым свистком – он болтался на веревке, и его откусила акула. Кстати, бутерброд ваш был дрянной. Что ж вы, Руперт, масла пожалели!

М.Ахманов, писатель, член Союза писателей Санкт-Петербурга, член РИМ ЛФ, почетный член САБИС.

** * **

*Г-ну Михаэлю Ахманову
от Й.Штаубе, исполнительного
директора компании «Люфтганза»*

Сэр, информирую вас о том, что в море близ берегов Хорватии акулы давно истреблены.

Йозеф Штаубе, директор.

* * *

Йозефу Штаубе, директору

Значит, то был аллигатор.

М.Ахманов, писатель, член Союза писателей Санкт-Петербурга, член РИМ ЛФ, почетный член САБиЛС, лауреат ЛП АБ.

* * *

*Г-ну Михаэлю Ахманову
от Р.Данке, вице-президента
компании «Люфтганза»*

Сэр!

Мы провели независимую экспертизу места разрыва крепежного шнура. Всеми научными методами, включая лапаротомию и одонтологию, доказано, что шнур не перекушен акулой, аллигатором или иным обитателем вод. На шнуре остались следы человеческих зубов. Прилагаю заключение экспертов и прошу вас незамедлительно вернуть свисток за номером 754/222.

Рольф Данке, вице-президент.

* * *

Рольфу Данке, вице-президенту

А вот фиг вам!

М.Ахманов, писатель, член Союза писателей Санкт-Петербурга, член РИМ ЛФ, почетный член САБиЛС, лауреат ЛП АБ, гранд-доктор и фулл-профессор ПЛК при ИКП.

* * *

*Г-ну Михаэлю Ахманову,
почетному члену и лауреату
от П.Краузе, президента
компании «Люфтганза», кавалера
ордена «Мертвая Петля»*

Мой дорогой фулл-профессор!

Как бывший летчик-асс, я понимаю и разделяю ваши чувства. Вы пережили момент смертельной опасности и, будучи человеком с обостренным творческим восприятием, хотели бы сохранить нечто, напоминающее об этом эпизоде. Посему мы готовы выслать вам дубликат – памятный золотой свисток, изготовленный специально для вас. На нем будут гравированы ваше имя, дата катастрофы, номер рейса и моя личная подпись. Мы рассчитываем, что после этого вы сделаете встречный дружеский шаг, возвратив нашей компании свисток за номером 754/222.

*Примите уверения в моем безусловном расположении.
Петер Краузе, президент.*

* * *

*Петеру Краузе, президенту и
кавалеру*

Г-н президент, я был потрясен вашим письмом. Кажется, вы хотите меня подкупить! Меня, одного из российских литераторов, которых считают в нашей стране, а также во всем мире, совестью эпохи! Не скажу, что я в восторге от такого поворота дел, но ваша наивность меня растрогала. Поэтому я решил сообщить вам правду: да, эта веревочка была перекушена моими зубами! Я пытался свистнуть, но в волнении слишком сильно сжал челюсти, сглотнул – и вот результат! Как вы думаете, где сейчас этот чертов свисток? Обрывок веревки, по моим наблюдениям, переварился, а со свистком сложнее – он, как-никак, железный. Его извлечение является сложной и болезненной процедурой, которую не покрывает моя медицинская страховка.

М.Ахманов, писатель, член Союза писателей Санкт-Петербурга, член РИМ ЛФ, почетный член САБилС, лауреат ЛП АБ, гранд-доктор и фулл-профессор ПЛК при ИКП.

P.S. Кстати, сколько весит тот свисток из золота, о котором вы писали?

* * *

*Г-ну Михаэлю Ахманову,
почетному члену и лауреату
от П.Краузе, президента
компании «Люфтганза», кавалера
ордена «Мертвая Петля»*

Любезный гранд-доктор, я просто в отчаянии от того, что вынуждаю вас на столь неприятную медицинскую процедуру! Возможно, мы обойдемся без операции, положившись на клизмы, слабительное и вашу силу воли? Все это будет оценено по достоинству. Повешу вам – разумеется, строго конфиденциально – что неприятность с самолетом, выполнявшим тот злополучный рейс, уже стоила кресла директору Штаубе, а шеф Сектора безопасности полетов и его сотрудники уволены без выходного пособия. Если акционеры и Наблюдательный Совет пронюхают о пропаже свистка и некомплектном жилете, судьба моя и вице-президента Данке будет незавидной. Умоляю вас, проявите милосердие!

Петер Краузе, президент.

P.S. Гарантирую, что вес свистка-дубликата не менее шести тройских унций. К нему прилагается золотая цепь, которую я сегодня примерял. Мне она по колено, а я, поверьте, отнюдь не карлик.

* * *

*Петеру Краузе, президенту и
кавалеру*

Ну, достал, президент! Достал, уговорил! Так и быть, извлеку свисток и обменяю на дубликат. В ваше питерское представительство отправлюсь на такси. Транспортные расходы прошу оплатить.

М.Ахманов, писатель, член Союза писателей Санкт-Петербурга, член РИМ ЛФ, почетный член САБИС, лауреат ЛП АБ, гранд-доктор и фулл-профессор ПЛК при ИКП.

Расшифровка аббревиатур:

член РИМ ЛФ – Российского и Международного Литфондов;

почетный член САБИС – семинара Андрея Балабухи и Леонида Смирнова;

лауреат ЛП АБ – Литературной премии им. А.Беляева;

гранд-доктор и фулл-профессор ПЛК при ИКП – Платных литературных курсов при Институте культурных программ.

ВОЯЖ 2. ИСПАНСКАЯ ДРАМА

Писатель Ахманов отправился на южные испанские берега, в Коста-дель-Соль, что около Малаги. Место оказалось не так чтобы очень: вдоль берега – автострада длиной 400 км, по которой потоком шли машины, а море, несмотря на жару, холодное – ощущалась близость Гибралтара. Так что Ахманов и его супруга с охотой отправились в ближние горы, где находился зоопарк – точнее, птичник в садах старинного монастыря. Служители культа давно его покинули, и монастырь потихоньку разрушался, пока некий бизнесмен, то ли немец, то ли японец, не откупил территорию с живописными руинами, пальмами, бананами и водоемами. Затем в пруды запустили осетров, открыли сувенирные лавки и устроили вольеры, поселив в них птиц полутора сотен пород – страусов и туканов, канареек и колибри, попугаев и новозеландских киви. Павлины и фазаны, утки и гуси вообще были на вольном содержании, бегали и плавали где хотелось и выпрашивали у туристов подачки.

Писатель Ахманов очень заинтересовался осетрами. Обладая богатой фантазией, он представлял этих двухметровых рыбок то запеченными целиком, то порубленными на стейки и зажаренными в гриле. Присев на корточки у пруда, где резвились эти аппетитные создания, он предавался гастрономическим мечтаниям, как вдруг...

Вдруг в копчик ему вонзилось шило. Ахманов вскрикнул, подскочил, едва не свалившись в воду, и оглянулся. На него с наглым видом взирал откормленный павлин. Может, тварь желала конфет и печенья, а может, была охоча до писательского мяса, только клюнула здорово. Ахманов послал ее на три буквы и стукнул солнечным зонтиком. Недовольно заклекотав, павлин ретировался.

Вечером, по возвращении в отель, копчик ужасно разболелся. Ахманов не мог сидеть и лежать на спине. Супруга поставила ему спиртовую примочку, смазала целебным кремом, но это не помогло – Ахманов промучался всю ночь. Павлин, вероятно, был ядовитым.

Утром стало ясно, что требуется медицинская помощь. Супруги отправились к портье.

Здесь следует заметить, что испанцы, по причине гордости или свойственной южным народам лени, не владеют иными языками, кроме родного. Ни английским, ни русским, ни хорватским, ни даже татарским, который жена Ахманова знала превосходно. На русском им известно два слова, «доллар» и «евро», а на татарском одно – «бакшиш». Писатель Ахманов кое-как чирикал по-английски, но с испанским была напряженка – помнилось лишь "но пасеран", да еще "Куба си, янки но".

Пришлось изъясняться жестами, тыкая пальцем в больной зад. Портье воспринял это неверно и вызвал не медиков, а полицию, чтобы урезонили русского сексуального маньяка. Но тут явился гид, приставленный к Ахманову, и ситуация разрешилась: приехала «скорая» и отвезла писателя в клинику. Там его ранение интенсивно лечили два дня, а заодно вкачали сыворотки от куриного гриппа и коровьего бешенства. Счет составил три тысячи евро. Ахманов скрипнул зубами, но заплатил.

Оказавшись дома, он, имея на руках полис и счет из клиники, потребовал страховое возмещение. Страховщики принялись тянуть и юлить, юлить и изворачиваться, апеллируя к тому, что агрессия павлина есть случай форс-мажорный, а значит, не предусмотренный страховкой. Писатель Ахманов активно возражал, настаивая, что павлин никак нельзя считать форс-мажорной или даже экзотической птицей. Другое дело, если бы его куснул тукан с во-от таким клювом! А павлинов в России пруд пруди – скажем, в меню приличных ресторанов. Страховщики возражали: дескать, форс-мажор не сам павлин, а его реакция на писательский копчик, которую нужно считать обстоятельством непреодолимой силы.

Писатель Ахманов подал в суд, выиграл дело и вернул свои деньги. Однако с той поры он питает неприязнь к павлинам и страховым компаниям.

ВОЯЖ 3. ТУРЕЦКИЕ СТРАСТИ

В Турцию писатель Ахманов не собирался, но жена настояла, выкатив ультиматум: «Все едут в Турцию, и мы поедem! В Анталию!» Пришлось ехать.

Ахманов к туркам симпатий не испытывал. Отчасти это было связано с русско-турецкими войнами, отчасти же уходило в более глубокие пласты истории. Выражение "чукча не читатель, чукча писатель" к Ахманову не относится, он человек начитанный – пожалуй, даже слишком. В молодые годы он одолел шеститомник Антоновской "Великий моурави", где повествуется, как Георгий Саакадзе, великий полководец, бился за свободу Грузии с магометанами. Из этого эпоса он вынес стойкую неприязнь к туркам и персам, которые, к тому же, убили Грибоедова. Те и другие мнились ему жестокими, жадными и похотливыми.

Так оно и вышло. Ахманов с супругой вселился в отель «Баязет», сплошь занятый русскими туристами, отведал шиш-кебаба, окунулся в море, и тут началось! Что ни день, крадут какую-нибудь юную девицу или молодую даму приятных очертаний, а иногда – двух-трех зараз! Обычно турецкая мафия предпочитала блондинок из Москвы, как более ценный товар, востребованный в веселых домах Стамбула. Впрочем, отцы и мужья могли выкупить своих дочерей и жен, если удавалось найти посредника и сторговаться с мафиози. Посредниками были служащие консульства, но его скромный штат не позволял отреагировать на все запросы. Крали гораздо быстрее, чем выкупали.

Тут пополз по «Баязету» слух, что есть среди туристов настоящий писатель, инженер человеческих душ, включая сомнительные турецкие. Писателям и академикам наш народ привык доверять, считая их мудрецами и зная, что их мало; у нас дефицит считается знаком высокого качества. То есть было мало, а сколько сейчас борзописцев и шаманов-академиков, в это народ пока не въехал. А про Ахманова еще пустили сплетню, что он орденосец и лауреат. Вранье, конечно! Ахманов не отказался бы от ордена, да не ценила родина его заслуг. Так что он рассчитывал лишь на посмертную славу.

В общем, пострадавшая публика наладила его к Гасану, паше турецких мафиози. Ахманов ходил – не откажешь ведь соотечественникам! К тому же он полюбился Гасану, ибо, во-первых, был в изрядном теле и волосат как урожденный турок, а во-вторых, супруга Ахманова, татарка из Астрахани, могла служить переводчицей и вообще украшала мужские беседы своим присутствием. Не все турецкие слова были супруге понятны, но в обсуждаемых суммах она, как бывший бухгалтер, не путалась.

Так они маялись неделю, спасая даром русских дев, не видя ни моря, ни пляжа, ни шиш-кебаба. Потом супруге это надоело и она спросила Ахманова:

– Ты сколько своему литагенту платишь?

– Нисколько. Нет у меня литагента, – пробурчал уставший Ахманов.

– А если бы был?

– Пятнадцать процентов за все про все, – сказал Ахманов.

– Будем брать тридцать, нас ведь двое, – решила хитроумная супруга и отправилась к знакомым теткам из Москвы, чтобы сообщить им эту новость.

К вечеру весь отель знал, что халява кончилась, и три следующих дня писатель Ахманов провел в покое, вкушая скромные пляжные удовольствия. Но на четвертый день украли Лолиту, зазную нового русского из королевского люкса, и все вернулось на свою стезю.

Новый русский явился к Ахманову в номер и рухнул на колени:

– Выручай, братан!

Был он в ахмановских годах, то есть в три раза старше похищенной девицы, а весом вдвое против Ахманова – хотя, поверьте, Ахманов тоже мужчина упитанный. Как рухнул, так мебель в номере подпрыгнула.

Придержав столик, Ахманов сказал:

– Круто встанет, кореш, не меньше лимона в еврах. Телка у тебя видная.

– Меньше лимона мне запахло платить, – ответил новый русский и ударил в грудь кулаком. – Что я, фраер или чмо какое!

– Мой навар – тридцать процентов, – уточнил Ахманов.

– Веник ты, – сказал новый русский. – Сорок даю! В натуре! – Тут он сорвал с груди цепь толщиной в палец и метнул ее в ноги Ахманову. – Это тоже тебе! Для фарта!

– Подбери цепку. У меня своя есть, – строго сказал Ахманов.

У него в самом деле была золотая цепь с золотым свистком, подарок президента «Люфтганзы» Петера Краузе. Очень, очень длинная! Чтобы свисток висел у пупка, приходилось четыре раза обматывать ее вокруг шеи. Поглядев на эту цепочку, новый русский понял, что Ахманов хоть и писатель, но не лох. А затем спросил, как деловой делового:

– Кейс заносить?

– Заноси, – со вздохом промолвил Ахманов.

Взял он этот кейс с еврами и отправился с женой к Гасану. Обычно они встречались в тенистом садике позади гашишекурильни, но на этот раз Гасан сидел внутри, посасывая наркотическое зелье из кальяна. Жена Ахманова принялась и сказала:

– Иди один к своему турку. Воротит меня от этого запаха.

– А переводить как же? – спросил Ахманов.

– Разберетесь. Он английский понимает, а ты уже поднаторел в турецком, – молвила супруга. – Главное, не говори ему хайван – скотина, значит. И не перепутай кыз с дунгыз. Кыз – это девушка, а дунгыз – свинья. Не обижай человека!

Кивнув, Ахманов переступил порог, опустился напротив паши Гасана, сидевшего под роскошным ковром, и положил кейс на колени. Выпили кофе, покурили гашиша. Потом Ахманов хлопнул по чемоданчику ладонью и произнес на английском:

– Мильен! Евро!

– Вай-вай! – откликнулся Гасан, но как-то без энтузиазма.

– Мильен, – повторил Ахманов и спросил: – Кыз?

Гасан стал совсем печальный. Дернул бороду, крашеную хной, и ответил на русском:

– Шайтан девка! Ны хочет! Савсэм ны хочет!

Паша махнул рукой, ковер отодвинули, и Ахманову открылся дворик позади курильни. Там, у фонтана под пальмами, Лолита обнималась с молодым красавцем-арабом. Увидев Ахманова и кейс, она яростно замотала головой.

– Саудавски шейх, – сказал Гасан, тыча в араба пальцем. – Вай, не мочь отказывай! Бик бай!

Ковер снова задвинули. Паша окинул кейс тоскливым взором и с сожалением развел руками. Потом заговорил на турецком и произнес целую речь, из которой Ахманов не понял ни слова. Наконец огладил бороду, воздел руки вверх и молвил:

– Аллах акбар!

– Конечно, акбар, – согласился Ахманов и, забрав кейс, покинул курильню.

Супруга поджидала его на улице.

– Чего там Пашка наболтал? – спросил Ахманов. – Ты слышала?

– Слышала. Очень извинялся. Еще миллион жалел. Сказал, что финик падает в рот один раз в жизни, а рта ему не раскрыть – такая вот обида! Еще сказал, что от шейха он столько не получит, шейх за миллион весь свой гарем продаст. И добавил: шейху с новым русским не тягаться, зато он молод и приятен девушке. Аллах не велит их разлучать и не простит такого греха. Аллах акбар!

– Акбар, это уж точно, – опять согласился Ахманов и потащил чемодан с деньгами обратно в отель.

С тех пор его мнение о турках изменилось. Конечно, жадные они, жестокие и похотливые – девиц воруют, Саакадзе убили, с нами на Шипке дрались и никак не хотели отдать России град Константинополь с землями и проливами. Это с одной стороны, а с другой, народ все же богобоязненный, почитающий святую книгу и завет Пророка. А потому известно туркам: что Аллах связал, то человек не развяжет.

Хотя в нынешний век это вопрос цены. Новый русский все же выкупил свою Лолиту через консула. За три миллиона.

ВОЯЖ 4. НЬЮ-ЙОРК – ГОРОД ПРИШЕЛЬЦЕВ

В Штаты Ахманова пригласили на конференцию фантастов. Происходила она на Манхэттане, в гостинице «Холидей Инн», но Ахманов, по свойственному ему любопытству, осматривал другие районы Нью-Йорка – Бруклин, Бронкс, Квинс и, разумеется, незабвенную Брайтон-бич. Белые нью-йоркцы перемещаются по городу на собственных машинах или в такси, но Ахманов сэкономил деньги и ездил в подземке, вместе с неимущими чернокожими.

И вот, возвращаясь с очередной экскурсии, сидит он в битком набитом вагоне метро (кстати сказать, довольно грязном и убогом), а перед ним стоит девица. Смуглая, симпатичная и легко одетая: снизу – штанцы до края попки, сверху – лифчик и бусы, а перед глазами Ахманова – пупок с колечком. Сидит он, значит, и взирает на этот пупок.

Тут ввалилась компания разбитных подростков. В вагоне и без них тесно, а они стали протискиваться в середину, затолкав и слегка полапав девушку. Ахманов смотрит – а пупок-то отклеился! Должно быть, накладной, специально чтобы цеплять к нему украшения, решил он. Но тут девицу опять толкнули, и пупок свалился Ахманову прямо в ладонь. А под накладкой ничего нет! То есть, конечно, имеется живот, но абсолютно гладкий.

– Ваше? – сказал ошеломленный Ахманов, протягивая пупок девице.

– Мое, – ответила она, прилепила пупок на место и ринулась к выходу.

Ахманов вышел из ступора и припустил за ней. Пробежали станцию, поднялись наверх, выскочили на улицу, и тут он ее догнал. И зашептал, путая от волнения английский с русским:

– Вам меня не бояться, я все понимаю, как я есть рашен райтер– фантастик. Вери желать побеседовать. Ван минит! Снизойти к май покорный просьба!

– Райтер-фантастик, – задумчиво сказала девушка. – Ладно, поговорим! Кстати, можем на русском – я понимаю все языки.

Они находились в Гринич Виллидж, где масса маленьких кафешек. Выбрав самое безлюдное заведение, Ахманов усадил девицу за столик под тентом, заказал кока-колу, глотнул для успокоения и спросил:

– Где ваш пупок?

– Нет у нас пупков, мы все из пробирки, – сообщила девушка с легкой гримаской. – Это у вас на Земле дикарский способ размножения – месяцами ходишь с огромным пузом да еще мучишься при родах... Брр! В цивилизованном мире так не принято. У нас воспроизводство потомства не смешивают с сексом.

– Приятно слышать. А как вас зовут?

– Инесса. Это земной эквивалент моего настоящего имени.

– Майкл, – представился Ахманов. – Я из Петербурга. А вы откуда?

– С Малой Медведицы. – Инесса изящно повела ручкой и добавила: – Тут, кстати, много наших.

– Туристы? – поинтересовался Ахманов.

– Отнюдь! Госслужащие из ККБ.

– Это что за ка-ка-бе?

– Комитет космической безопасности, – пояснила Инесса.

Глаза у Ахманова вспыхнули. Мысленно он уже сочинял новый роман.

– И чем же вы тут занимаетесь?

– Спасаем вас от пришельцев с Большой Медведицы. Эти мерзавцы втерлись в земное общество и ведут его к катастрофе. А потом ограбят Землю, все уволокут, воду, воздух, ископаемые и даже вторсырье. Людей расчленият, кого на мясо, кого на органы.

– Ну и ну! – пробормотал Ахманов. – Такое даже Стивену Кингу не приснится!

– Мы вам поможем, – пообещала Инесса. – Но дело это трудное. Негодяи с Большой Медведицы пролезли на руководящие посты, обзавелись охраной и ликвидировать их не просто. Среди них есть даже президент.

– Наш? – ужаснулся Ахманов.

– Нет, американский. Устроил заварушку в Сербии, потом – в Афганистане и Ираке, а теперь мировой финансовый кризис спровоцировал. Цены на нефть поднялись... У вас этой нефти как грязи, на пол-Галактики хватит, а цена все равно лезет вверх...

Тут Ахманов заметил, что трется у входа в кафе какой-то субъект и вроде бы подслушивает их беседу. Невидный мужичок лет сорока в поношенной майке и джинсах; на майке – портрет Че Гевары, на глазах – темные очки, нос – характерных очертаний. Должно быть, эмигрант из русских евреев, подумалось Ахманову.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.